

2. Ростова, Н. Н. Илья Глазунов: жрец национального духа // Н. Н. Ростова. – Ортодоксия. – 2022. – №4. – С. 129–141.

3. Савенкова, Л. Г. Искусство в современной школе: общее и особенное в истории обучения // Л. Г. Савенкова – М. : Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – №4. – С. 103–111.

4. Скоробогачева, Е. А. Духовные смыслы повествований Ф. М. Достоевского в живописи и графике И. С. Глазунова // Е.А. Скоробогачева. – Манускрипт. – 2021. – №3. – С. 579–584.

5. Соловьева, Н. В. Илья Сергеевич Глазунов – воин кисти и духа, воспитатель современной молодежи // Н. В. Соловьева. – М. : Акмеология. 2018. №3 (67). – С. 76– 79.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В ЭПОХУ ДИНАСТИИ ТАН

Семкова А.А.,

*студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Малявина Г.И., канд. ист. наук., доцент*

Ключевые слова: государственная культурная политика, кэцзюй, шэньши, буддизм, конфуцианство.

В современном мире, где культура становится ключевым ресурсом «мягкой силы» и инструментом формирования национальной идентичности, исторический анализ моделей государственного управления культурными процессами приобретает особую значимость. Изучение опыта династии Тан, создавшей одну из самых ярких культур в мировой истории, позволяет выявить фундаментальные механизмы взаимодействия власти и творчества. Понимание того, как через реформы (кэцзюй), патронаж и идеологический контроль государство может стимулировать, направлять или ограничивать культурное производство, дает важные сравнительные перспективы для анализа современных культурных политик.

Цель исследования – выявить и проанализировать механизмы, формы и эволюцию государственного влияния на культуру Китая в эпоху династии Тан (618–907 гг.), определив роль политических институтов, идеологических доктрин и конкретных исторических событий в формировании феномена «золотого века» китайской цивилизации.

Материал и методы. Исследование построено на историко-культурном и аналитическом методах. Анализ государственного влияния осуществляется через призму изучения политических реформ, институциональных структур, идеологических кампаний и религиозной политики.

Использованы труды ведущих отечественных синологов: Л.С. Васильева, М.Е. Кравцовой, Е.А. Торчинова, [2,3] а также материалы многотомной «Истории Китая». [5] Это позволило рассмотреть феномен танской культуры как сложную систему взаимодействия государственной воли и культуры общества.

Результаты и их обсуждение. На раннем этапе династии были заложены основы государственной культурной политики. Ключевую роль сыграла модернизация экзаменационной системы (кэцзюй), которая решала задачи: создание лояльной центральной власти бюрократии, формирование единого идеологического пространства на основе конфуцианского канона и повышение профессионального уровня чиновников. Система кэцзюй сформировала новый класс ученых-чиновников (шэньши), чья карьера и статус напрямую зависели от усвоения государственно одобренной культуры, сделав конфуцианство доминирующим дискурсом эпохи [7, с. 328].

Институциональный патронаж и придворная культура. Императорский двор выступал главным культурным салоном и меценатом. Императоры сами были творцами и покровителями искусств. Поэтические состязания, деятельность Ведомства музыки и Академии Ханьлинь, поддержка живописи и каллиграфии – все это направляло творческую энергию элиты на прославление империи и ее правителя. Патронаж обеспечивал творцам признание и содержание, но одновременно ставил культуру на службу государственным интересам [13, с. 574–575].

Контроль над духовной жизнью и эволюция политики. Государство Тан проявило себя как умелый регулятор религиозного плюрализма, изначально поощряя сосуществование буддизма, даосизма и иных учений. Однако эта политика была цикличной и утилитарной. Кульминацией государственного контроля стало «Великое гонение на буддизм» в 841–845 гг. при императоре У-цзуне, мотивированное экономическими и идеологическими причинами. Это событие показало, что ни одна сфера духовной жизни не могла выйти из-под верховного надзора государства [5].

Влияние политических кризисов на культуру. Мятеж Ань Лушаня (755–763 гг.) стал переломным моментом, подорвавшим экономическую и административную базу для поддержания прежнего уровня культурного патронажа. В поздний период (IX в.) государственное регулирование приобрело более жесткий и репрессивный характер. Восстание Хуан Чао и последующий распад империи привели к утрате единого культурного пространства, активно формировавшегося в первые века правления Тан [4].

Заключение. Влияние государства на культуру в эпоху Тан было всеобъемлющим и системным. Выступив в роли архитектора культурного пространства, государство создало прочные институциональные рамки, обеспечило ресурсную поддержку и искусно манипулировало различными культурными и религиозными течениями для укрепления своей власти. Этот сложный баланс между контролем и поощрением, между утверждением официальной идеологии и временной открытостью внешним влияниям, во многом и породил феномен «золотого века». Культура Тан, изначально формировавшаяся как инструмент имперского строительства, переросла утилитарные задачи и обрела самостоятельную ценность, оставшись

в истории как один из ярчайших примеров симбиоза политической воли и творческого гения.

1. Алимов, И. А. Сказки старого Китая / И. А. Алимов. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2014. – 288 с.
2. Алимов, И. А. Общество и государство в Китае: X–XIII вв. / И. А. Алимов, М. Е. Кравцова. – Москва : Наука, 1990. – 348 с.
3. Васильев, Л. С. История Востока : в 2 томах / Л. С. Васильев. – Москва : Высшая школа, 1998. – Т. 1. – 495 с.
4. Виноградова, Н. А. Китайская пейзажная живопись / Н. А. Виноградова. – Москва : Искусство, 1972. – 160 с.
5. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 томах / отв. редактор И. Ф. Попова, Л. С. Переломов. – Москва : Наука – Восточная литература, 2014. – Т. 3 : Троецарствие, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907). – 991 с.
6. История китайского театра / Редактор А. П. Скачков. – Москва : Наука, 1974. – 320 с.
7. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 416 с.
8. Серебряков, Е. А. Китайская поэзия X–XI вв. (Жанры ши и цы) / Е. А. Серебряков. – Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1979. – 248 с.
9. Торчинов, Е. А. Введение в китайскую культуру : курс лекций / Е. А. Торчинов. – Санкт-Петербург : Лань, 2013. – 288 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СТРУКТУРА И СОСТОЯНИЕ

Сергеев Д.С.,

*аспирант 1 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Хришкевич Т.Г., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова: послевоенное восстановление, промышленность, органы управления, облисполком, пищевая промышленность, топливная промышленность.

Победа в Великой Отечественной войне потребовала от СССР не только решения международных задач, но, в первую очередь, возрождения разоренных оккупацией территорий. В настоящее время в исторической науке все еще сохраняются лакуны в изучении темы восстановления промышленности на региональном уровне. Обращение к опыту Псковской и Великолукской областей позволяет выявить механизмы административно-хозяйственного управления в условиях полной разрухи, а также проследить эволюцию отраслевых органов власти в контексте общесоюзных реорганизаций 1940–1950-х гг.

Целью данной работы является анализ процесса формирования и деятельности отраслевых управлений Псковского облисполкома по восстановлению местной промышленности в 1944–1957 гг.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили документы и описи фондов Государственного архива Псковской области (ГАПО), в частности фонды отраслевых управлений облисполкома